
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК:343.2 /7

К.В. Мунь

магистрант 2 курса юридического института
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина
г. Сыктывкар, Россия

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ДВОЙНОГО ВМЕНЕНИЯ ЭКСТРАДИЦИИ

В современных условиях при постоянном усилении транснационального характера преступности все актуальнее становится вопрос, связанный с сотрудничеством государств в сфере борьбы с преступностью. В последние годы всё большее число лиц, обвиняемых в совершении преступлений на территории отдельных государств, скрываются от правосудия на территории зарубежных стран. Сотрудничество государств в сфере экстрадиции относится к сфере регулирования современного международного уголовного права.

В настоящее время Россией заключены двусторонние и многосторонние соглашения об оказании правовой помощи примерно с третью государств мира. Со всеми другими странами вопросы о выдаче решаются на условиях дипломатической вежливости. При этом нередко имеют место отказы в выдаче лица. В связи с этим в правовой доктрине и практике, одним из сложных моментов реализации экстрадиции явились основания для отказа и появление у государств обязательств выдачи. В доктрине выделяют 14 оснований, которые служат поводом для отказа в выдаче преступника. Однако одним из оснований в отказе в выдаче лица, который представляет наиболее сложность, это несоблюдение принципа двойной подсудности.

Правило (принцип) двойной подсудности, или также именуемое принципом "двойного вменения", двойной инкриминации указывает на необходимость того, чтобы деяния, к которым применяется выдача, были наказуемы по законодательству обоих государств - как запрашивающего, так и запрашиваемого [6, с.12].

Так, согласно п. 1 ч. 2 статьи 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), в выдаче лица может быть отказано, если деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением. Лицо, обвиняемое в преступлении, которое в момент его совершения не признавалось таковым Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ), не может быть выдано (ч. 2 статьи 54 Конституции РФ).

Однако в последнее время в отечественной процессуальной литературе возникло обратное мнение. Так, по мнению некоторых авторов, возможно допустить к выдаче лицо, обвиняемое в совершении деяния, не являющегося в России преступлением [5, с. 45, 7, с. 76]. В качестве примера они ссылаются на Европейские конвенции, согласно которым лицо будет

подлежать выдачи независимо от наличия аналогичных норм и санкций за нарушение деяний в законодательствах запрашиваемых государств.

В силу принципа примата положений международных договоров, установленного частью 4 статьи 15 Конституции РФ, авторы проводят аналогию и делают вывод о том, что выдача лица, обвиняемого в преступлении, не являющееся преступлением в Российской Федерации, не противоречит ч. 2 статьи 63 Конституции РФ.

Подобная позиция представляется нам неверной, поскольку нарушает принцип двойного вменения. Наконец, составы преступлений обоих государств не должны обязательно совпадать дословно, не требуется идентичности всех признаков соответствующих составов преступлений, деяние в принципе должно признаваться преступным в обоих государствах.

Так, например, в пункте 1 статьи 2 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче о выдаче гласит: "За преступления в связи с налогами, сборами, пошлинами и валютными операциями выдача преступников осуществляется между Договаривающимися Сторонами в соответствии с положениями Конвенции, если такое правонарушение, согласно законодательству запрашиваемой Стороны, соответствует преступлению того же характера".

Подобная практика существует и в отношении других преступлений, но в отношении фискальных преступлений, в силу большого разнообразия налогов и сборов в разных странах, законодатель был вынужден сделать оговорку, что в запросе о выдаче не может быть отказано на том лишь основании, что законодательство запрашиваемой стороны не предусматривает таких же по характеру налогов или сборов или не содержит таких же по характеру положений, касающихся налогов, сборов, пошлин и валютных операций, как и законодательство запрашивающей стороны (п. 2 статьи 2 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче). Следовательно, отказ в выдаче за финансовые преступления, если такое преступление согласно законодательству запрашиваемой Стороны не соответствует преступлению того же характера, а также отказ в выдаче за преступление, наказуемое по военному праву, но не являющееся преступлением согласно общему уголовному праву, относятся к частным случаям отказа в выдаче в силу нарушения принципа двойной криминальности.

Таким образом, признаки того или иного преступления могут не совпадать. Важно, что конкретное преступление преследуется как в иностранном государстве, так и в Российской Федерации и наказывается лишением свободы на срок не менее одного года. В этой связи предлагается признать отказ в выдаче в случаях, когда деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением, обязательным и перенести указанное основание в ч. 1 статьи 464 УПК РФ.

Однако далеко не все международные конвенции о борьбе с уголовными преступлениями международного характера предусматривают обязанность государств ввести в свои национальные законы соответствующие составы преступлений [4, с.19]. При выдаче лиц, совершивших подобные деяния, принцип двойной подсудности не всегда может быть соблюден. Государства-участники международных договоров о борьбе с уголовными преступлениями международного характера могут не вводить в свои национальные законы нормы о преступности каких-либо деяний, однако, по нашему мнению, они обязаны, вследствие своего участия в этих соглашениях, выдать виновных лиц или наказать их своими силами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-

ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января; 2014. 7 февраля.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.03.16.) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.; 2016. 2 марта.

3. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // Собрание законодательства РФ. 05.06.2000. № 23. ст. 2348.

4. Белогубец К.Н. Экстрадиция и выдворение: основные проблемы и пути их решения в свете практики Европейского суда по правам человека по российским делам // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 18-21.

5. Волженкина В.М. Выдача в Российском уголовном процессе. М., 2016. 286 с.

6. Гриненко А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 2. С. 10-14.

7. Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2005. 203 с.

© К.В. Мунь, 2018

УДК:342.565.5

К.В. Мунь

магистрант 2 курса юридического института
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина
г. Сыктывкар, Россия

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Одним из эффективных инструментов, способным оказать мощное воздействие на формирование правовых, гуманитарных ценностей в обществе, является судебная власть.

Принимая во внимание столь важную значимость судебной власти, в 90-х годах прошлого века на конституционном уровне была провозглашена концепция разделения властей, согласно которой судебная власть должна приобрести совершенно особый статус и особую роль - статус самостоятельной и независимой.

Однако при всех *"реверансах"* в адрес судебной власти со стороны представителей других государственных институтов судебная власть в России пока ещё далека от того, чтобы с полным основанием именоваться самостоятельной и независимой властью.

Почему судебная власть не становится реальной властью?

Рассмотрим некоторые аспекты реализации института судебной власти.

Считается, что для приобретения статуса самостоятельной и независимой, суды в рамках своей компетенции не должны ощущать себя связанными какими то ни было политическими, экономическими и иными интересами. Для правосудия должны существовать только два источника - закон и ~~сам~~ж